

Федин А.В., доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», (Россия);

Жигунова И.И., ассистент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», (Россия).

**«БАЛАНС АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА»:
ПОЛИТИКА ИРОКЕЗСКОЙ ЛИГИ В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ КОЛО-
НИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В 1713-1744 ГГ.**

Ирокезская Лига была ключевым фактором международных отношений в регионе североамериканского Вудленда в XVII-XVIII вв. В результате так называемых Бобровых войн, ирокезы заняли доминирующее положение среди других племен и оказывали серьезное влияние на политику колониальных держав на континенте. В 1713-1744 гг., в условиях формального мира, Англия и Франция стремились обеспечить своё превосходство в регионе, используя в качестве основного инструмента Лигу Ирокезов. Возникла сложная система взаимовлияний и противоречий в сфере контроля над мехоторговыми коммуникациями, доминирования над различными индейскими народами и альянсами, территориальной и военной экспансии, в которой сталкивались интересы колониальных держав и Ирокезской Лиги. Как для Англии, так и для Франции было крайне важно любым способом привлечь ирокезов на свою сторону в их колониальном противостоянии для обеспечения первенства в регионе. В результате усилий европейских дипломатий и сложных этнополитических процессов, переживаемых Ирокезской конфедерацией, на рубеже 40-50-х гг. XVIII в. происходит фактический раскол Лиги, и в начавшейся серии англо-французских военных конфликтов, ирокезы выступили на стороне обеих противостоящих держав.

Ключевые слова: Ирокезская лига, Новая Франция, Нью-Йорк, Пенсильвания, Монреальский договор, Утрехтский мир, колониальные противоречия в Северной Америке, территориальная и военная экспансия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-129-136

Ирокезские племена (мохоки, онейда, кайюга, онондага, сенека, а с 1714 г. и тускарора), составлявшие т. н. Ирокезскую лигу, занимали стратегически важное положение на геополитической карте Северо-Восточной Америки. Потому рассмотрение политики ирокезов в контексте англо-французских противоречий в Северной Америке в первой половине XVIII в. представляется актуальным.

Ирокезская территория находилась на пересечении важнейших путей во всех направлениях. На востоке проходил маршрут, который через озера Джордж, Шамплейн и реку Ришелье давал доступ к долине Святого Лаврентия. Контроль над этим маршрутом позволял ирокезам значительно контролировать передвижение по реке Св. Лаврентия и совершать набеги на французов и их индейских союзников, заселивших ее берега. На севере озеро Онтарио было одним из главных путей в глубь континента, на Запад, в богатый пушниной регион между Великими озерами и Миссисипи, и присутствие враждебных ирокезов на его берегах вынуждало французских мехоторговцев пользоваться более сложным и длинным путем по р. Оттава. На западе территория ирокезов после разгрома гуронов в 1649-1650 гг.

расширилась до Ниагары - еще одного стратегически важной коммуникации между английской и французской зонами колонизации. На юге Ирокезии брали начало три крупные реки: Саскуэханна, Делавэр и Огайо, которые также обеспечивали доступ к богатым пушниной территориям на западе и юге. Ирокезы также находились в выгодном положении по отношению к голландцам, а с 1664 г. и англичанам в Нью-Йорке, поскольку они контролировали доступ к реке Мохок, которая была единственным судоходным маршрутом через Аппалачи к Великим озерам. [6, p. 340].

Эта выгодная позиция делала Лигу важнейшим субъектом сложных этнорасовых отношений в североамериканском Вудленде на протяжении XVII-XVIII вв., прежде всего, в отношениях между английскими колониями Новой Англии и Нью-Йорк и французскими колониями Новой Франции и Луизиана, и их индейскими союзниками. В результате т. н. Бобровых войн, ведшихся ирокезами в течение всего XVII в. за контроль над торговыми коммуникациями, сложились два враждебных альянса: Ирокезская лига создала т. н. «Договорную цепь», в которую сначала были включены Новые Нидерланды, а после их завоевания Англией в

1664 г. и британские колонии, а также многочисленные индейские племена либо путем завоевания, либо мирного присоединения; французский альянс основывался на франко-гуронском и франко-алгонкинском союзах, включавших к XVIII в. десятки племен от залива Св. Лаврентия и Акадии до р. Миссисипи. К началу этого столетия в противостоянии альянсов установился относительный паритет, приведший к знаменитому Монреальскому миру 1701 г., в результате которого Ирокезская лига объявила о своем «вечном» нейтралитете в борьбе двух основных противников в Северной Америке – Англии и Франции.

В историографии давно ведется дискуссия о мотивах ирокезов в стремлении к урегулированию отношений с французским альянсом. Часть историков, в основном англо-американских, видят в ирокезском нейтралитете результат французской политики, «интриг», разрушивших англо-ирокезское сотрудничество на полвека [7, р. 53; 21, р. 121; 11, р. 38.], другие, в основном, франко-канадские, утверждают, что Франция смогла предложить своим бывшим врагам более значимые и в перспективе выгодные условия, которые перевесили ценность союза с Англией [17, р. 64-66]. Не включаясь в эту дискуссию, мы полагаем вместе с третьей группой исследователей [4, р. 332-344], что ирокезы руководствовались, прежде всего, своими интересами, для которых на том этапе было выгодным выйти из глобального колониального противостояния и использовать его для их реализации.

Прежде всего, речь идет о старой цели Ирокезской лиги контролировать мехоторговые коммуникации из региона Великих озер к Атлантическому побережью, что сделало бы ее членов ключевым актором в сложной сети профранцузских и проанглийских туземных партнеров. Не достигнув этой цели военным путем, ирокезы попробовали сделать это с помощью дипломатии [8, р. 318]. В некоторой степени, перенаправить потоки пушнины из Новой Франции в Нью-Йорк удалось с помощью т. н. «миссионных ирокезов», т. е. членов племен Лиги, покинувших свои земли и мигрировавших на территорию французской Канады, в долину Св. Лаврентия, и поселившихся в редуциях, миссионерских поселениях для новообращенных индейцев, основанных католическими орденами иезуитов и сульпицианцев во второй половине XVII в., прежде всего, Со-Сен-Луи

(Канаваке) и Ляк-де-Дё-Монтань (Ока).

«Миссионные» ирокезы рассматривали себя как союзников, а не подданных Новой Франции. Принимая католичество и поселяясь на территорию французской колонии в значительном количестве (около 1750 года население этих деревень оценивалось в 2600 человек) [17, р. 67], они становились важной силой как внутри франко-индейского альянса, так и в качестве посредников в отношениях с звеньями «Договорной цепи» Ирокезской лиги и английских колоний [12, р. 45-52]. В этом качестве ирокезы Лаврентийских редуций пользовались свободой передвижения и общения со своими родственниками на территории конфедерации к югу от р. Св. Лаврентия, что было санкционировано светскими и духовными лидерами французской колонии.

Именно в этом контексте, в 1704 г. канадский губернатор Филипп де Риго де Водрёй (1703-1725) при посредничестве миссионных ирокезов заключил с властями Нью-Йорка соглашение, которое защищало интересы французских купцов и ирокезов в «незаконной торговле мехами» в течение последующих четырех десятилетий, по сути, легитимизировав контрабанду мехов из Монреаля в Олбани через территорию Лиги. Этот шаг, скорее, продемонстрировал неспособность французов полностью подчинить себе ирокезских неофитов редуций, чем, как полагал член провинциального совета Нью-Йорка К. Колден, был проявлением французских «интриг», имевших целью разрыв англо-ирокезского союза [2, vol. 5, р. 588-91; 2, vol. 9, р. 897-98; 27, р. 169-70; 15, р. 171].

Тем не менее, обороты этой контрабанды были слишком малы, чтобы серьезно влиять на баланс сил в мехоторговле. К тому же, ирокезы так и не достигли главной цели в этой сфере: преодоление французского посредничества и установление прямых торговых контактов с племенами запада Великих озер. Более того, в том же 1701 г. французы основали в этом регионе торговый пост Детруа (Детройт), на торговом пути из оз. Эри в оз. Гурон (терр. совр. шт. Мичиган), таким образом еще сильнее утвердившись на Западе. В результате попыток ирокезов заключить сепаратные соглашения с некоторыми членами французского альянса (оттава, виандотами, фоксами и др.) и отклонить их торговые маршруты от Монреаля к Олбани, к началу 1710-х гг. франко-ирокезские отношения

вновь начали стремительно портиться.

Таким образом, когда в 1709–1713 гг. развернулся очередной англо-французский конфликт, вошедший в историю как «война королевы Анны», большинство племен Ирокезской лиги (мохоки, онейда, кайюга и онондага) вновь приняли в нем участие на стороне англичан [20, vol. 1, p. 197–202]. Две подготавливавшиеся англичанами экспедициями в Канаду, в 1709 и 1711 гг., при деятельнейшей поддержке ирокезов, тем не менее, потерпели фиаско [9, p. 193; 13, vol. 11, p. 441–456]. Это вновь поставило Лигу перед необходимостью восстановить отношения с Квебеком и вернуться к политике нейтралитета. В 1714 г. нейтралитет и мирные отношения с Новой Францией были официально подтверждены ирокезской делегацией на совете с генерал-губернатором Водрёем [1, vol. 5, p. 300].

Утрехтский мир 1713 г., завершивший англо-французскую войну, явился, в значительной степени, поворотным моментом в истории европейского колониального противостояния в Северной Америке: с одной стороны, он положил начало долгому периоду мирных отношений между английскими и французскими колониями; с другой, стал временем подготовки к решающему столкновению метрополий за гегемонию на континенте. В течение этой эпохи (1713–1744 гг.) шла интенсивная дипломатическая деятельность на всех уровнях, направленная на формирование новых и укрепление старых коалиций, в том числе, в отношении крупнейшего военно-политического игрока на Северо-Востоке Америки — Ирокезской лиги. Для обеих сторон казалось очевидным: от того, как поведет себя эта индейская конфедерация в будущем конфликте, во многом зависит его исход.

В вопросе о месте и роли Ирокезской лиги в будущей войне, противоборствующие державы оставались на тех же позициях, что и к началу столетия: Англия стремилась вовлечь Лигу в военные действия на ее стороне, в идеале, в полном составе; задачей минимум для Франции было обеспечение полного нейтралитета ирокезских племен, программой максимум — раскол конфедерации и привлечение части ее членов на свою сторону в конфликте. Последнее было тем более вероятным, что значительная часть ирокезов уже проживало на территории Новой Франции в миссионерских редукциях и принимало участие в военных действиях против англичан.

Утрехтский договор в отношении ирокезов, в целом, был в пользу Англии, по сути, признав их подданными этой державы: ст. XV запрещала подданным Франции, «вмешиваться [в дела] пяти наций или кантонов индейцев, *подданных доминиона Великобритании* [курсив наш — А. Ф., И. Ж.], ни других наций Америки, которые являются ее друзьями». Одновременно, «подданные Великобритании должны вести себя сами мирно по отношению к американцам, которые являются подданными или друзьями Франции». Важным дополнением было требование, чтобы все стороны могли «наслаждаться полной свободой внутренней и внешней торговли» [Цит. по: 20, p. 223]. Признавая ирокезов подданными британской короны, Утрехтский мир закрывал кантоны для католических миссионеров [19, p. 334], а свобода торговли предоставляла англичанам больше возможностей для влияния на французских туземных союзников, так как английские товары были более качественными и дешевыми, чем французские [3, p. 142].

Иезуитский историк П.-Ф.-К. Шарлевуа считал, что «эта статья не лишила нас ничего реального и не дала ничего большего англичанам, так как кантонам... вполне удалось сохранить свою свободу и независимость». В подтверждение этому мнению, он приводил факт основания англичанами и французами фортов на территории Ирокезской лиги: первыми в Осууго, у онондага, вторыми — на Ниагаре, у сенека [1, p. 266]. Тем не менее, иезуит ошибался, английское присутствие в Лиге в этот период было более значительным, чем французское, и со временем только возрастало.

Для Англии союз с Ирокезской лигой оставался неременным условием не только защиты собственных границ, но и возможного расширения их на запад, в области, контролируемые их колониальными соперниками. Еще в 1699 г. губернатор Нью-Йорка Белломонт утверждал, что Пять наций являются «единственным барьером... между французами Канады и Вирджинией и Мэрилендом, а также между французами и Нью-Йорком», а также важнейшим орудием будущего торжества над врагом [2, vol. 4, p. 609, 834]. Ирокезы — «баланс американского континента», — заявили жители Олбани в 1720 г. [2, vol. 5, p. 571].

Первоначально, после окончания войны королевы Анны, англичане сохраняли за собой на территории Лиги лишь

один форт Хантер у мохоков, покинув все остальные посты. Этот форт превратился в центр английского экономического и политического влияния в Ирокезии, а со временем — и в центр земельной экспансии и спекуляций, связанных с германской эмиграцией в район к западу от Скенектади в 1710-1720-х гг. [6, р. 370-371]. Упомянутый пост в Осуиго (на оз. Онтарио) был основан англичанами в 1727 г. и вызвал у их соперников серьезные опасения в возможности контролировать торговые коммуникации между Великими озерами и Ирокезией и Нью-Йорком, а значит и своих индейских союзников [26, р. 122].

Англичане не преминули воспользоваться открывшимися возможностями для того, чтобы расширить объемы индейской торговли. В течение всего периода 1713-1744 гг. из Нью-Йорка шел поток рома и бренди, превосходных английских шерстяных тканей, изделий из металла, что дополнялось более низкими ценами и простой системой градации мехов, постепенно переориентируя западных поставщиков меха от Монреаля к Олбани. Стоимость экспорта бобров из Нью-Йорка удвоилась в 1713 г. и почти удвоилась в 1714 г. [16, р. 134-35, 158-159]. К 1720 году власти Нью-Йорка были достаточно уверены в своем контроле над западной торговлей, чтобы объявить контрабанду мехов между Монреалем и Олбани вне закона [2, vol. 5, р. 707-708]. В результате, к середине 20-х гг. французская торговля переживала глубокий кризис, и строительство английского поста на Осуиго грозило этот кризис сделать фатальным для Новой Франции [16, р. 164; 26, р. 122]. «Торговля пушниной теперь находится почти исключительно в руках англичан», — сокрушался в 1740-х гг. Шарлевуа [1, р. 265].

Франция могла этому противопоставить лишь усиление традиционных форм экономического поощрения своих индейских союзников: основание новых торговых постов и государственное субсидирование торговли. Чаще всего субсидирование принимало форму ежегодных подарков союзным племенам необходимых им орудий труда и оружия. Корона также предоставляла индейцам фактически бесплатные услуги кузнецов и оружейников во французских фортах, таких, как Ниагара или Фронтенак. Например, губернатор Новой Франции Шарль де Боарнуа с 1730 г. санкционировал огромный рост расходов на

подарки индейцам, которые намного превысили ежегодные бюджетные ассигнования в размере 22 000 ливров, выделяемые на эти цели [22, р. 26]. Корона терпела убытки от таких экономических решений, но цель, — удержать контроль над индейской торговлей, не отдав его англичанам, — оправдывала подобные средства [26, р. 122; 14, р.19]. По крайней мере, в течение рассматриваемого периода.

Не последнюю роль в сохранении мирных отношений в колониях в первой половине XVIII в. сыграла международная ситуация в Европе. С 1715 г. французы искали помощи в предотвращении восхождения Филиппа V, императора Священной Римской империи, на испанский престол. В то же время англичане искали союзников против якобитов, поддерживающих Стюартов против Ганноверской династии. Ответом на проблемы обеих держав стало англо-французское сближение в 1716 г., что не могло не отразиться на их отношениях в Северной Америке. В такой ситуации значение ирокезов в качестве буфера и для Англии, и для Франции весьма сократилось [28, р. 233-234].

Какую роль во всех этих процессах играла Ирокезская лига, как реагировала на растущее напряжение в англо-французских отношениях, как экономических, так и политических? И, главное, почему сохраняла нейтралитет почти до конца 1740-х гг., и почему нарушила его после?

Наиболее общим ответом на поставленные вопросы является утверждение, что ирокезам был выгоден мир, так как сложившиеся условия предоставляли им именно то, к чему они стремились, по крайней мере, с 1701 г. Нейтралитет обеспечивал им, с одной стороны, возможность участия в западной меховой торговле, а с другой, роль арбитра и, в перспективе, лидера в формирующейся на основе французского и английского альянсов паниндейского движения, столь ярко заявившего о себе к началу 1760-х гг. С этой точки зрения, представляется, ирокезы в 1713-1744 гг. не столько выбирали между тем или иным европейским партнером, сколько готовились заменить обоих в роли главного политического актора на Северо-Востоке Америки.

Это маневрирование между двумя колониальными центрами хорошо прослеживается в истории основания вышеупомянутых английских и французских фортов в

Ирокезии. К 1727 года и французы, и англичане имели форты на территории ирокезов, что, казалось бы, сужало возможности Лиги в проведении самостоятельной политики, как, например, считал американский исследователь Р. Л. Хан, и нейтралитет, с этой точки зрения, представлялся, скорее, вынужденной мерой, нежели политическим маневром, имевшим в перспективе некую выгоду [8, р. 324]. Но в 1725-1726 гг. ирокезы сообщили губернаторам Нью-Йорка и Новой Франции, что «не потерпят ни пролития крови, ни военных действий на принадлежащей им земле и озере, но это должен быть мирный путь для всех христиан и индейцев, чтобы они могли приходить и уходить вперед и назад по торговым делам», одновременно уверяя и того, и другого в готовности защищать этот мир [2, vol. 5, р. 787]. Здесь видна не только прямая экономическая заинтересованность, но и политическая подоплека — Англия и Франция нейтрализовали друг друга, благодаря ирокезскому нейтралитету, предоставляя Лиге возможность маневра и посредничества между двумя державами и их союзниками.

Ирокезскую позицию сложно понять без учета важных изменений, происходящих на ее восточных и западных границах. В течение первой половины XVIII в. территория мохоков, самого восточного племени Лиги, граничившая с Нью-Йорком, стала объектом английской земельной экспансии. В 1713-1722 гг. происходит заселение эмигрантами из Пфальца Скохари и долины р. Мохок, в 1735 г. поселения немцев появились в Канаджохари [25, р. 245-246]. В результате войн, эпидемий (в т. ч., эпидемии оспы 1716-1717 гг.) и миграций на традиционных землях мохоков проживало, по разным оценкам, от 300 до 500 человек к 1740 г. (тогда как столетием ранее здесь проживало до 3 тыс. чел.) [См.: 23, р. 421; 21, р. 110; 18, р. 87], причем в непосредственной близости от европейских поселений. В результате, в селениях мохоков, онейда и кайюга распространился алкоголизм, особенно после строительства поста в Осуиго, так как земельные спекулянты стремились с помощью спаивания индейцев заключать все новые договоры о передаче земли по бросовым ценам [16, р. 207-208].

С другой стороны, громадный регион к западу от территории сенека, в бассейне рек Огайо и Уобаш, стал в этот же период зоной миграции представителей множества

различных племен, и ирокезы, владельцы этих земель, также включились в этот процесс, постепенно возглавляя и направляя эти миграционные потоки. В результате на берегах этих рек возникло несколько межплеменных поселений (названные французскими наблюдателями «республиками»), такими, как Логстаун или Сонноттио, под управлением или непосредственно ирокезских вождей, или их ставленников. Их население постепенно консолидировалось на ирокезской основе, что получило отражение в этнониме «минго», как стали называть огайских ирокезов и присоединившихся к ним виандотов, шауни, майами и прочих [См., напр.: 26, р. 188].

Проблема для всех трех сторон, англичан, французов и собственно Ирокезской лиги, заключалась в том, что все эти поселения находились вне каких-либо альянсов, включая ирокезский, с которым они были связаны лишь формально [10, р. 287]. В результате, по мере деградации позиций Лиги на востоке, росла важность индейских «республик» на Западе, в Огайо, ставшим главным районом добычи и транзита мехов как в Монреаль, так и в Олбани. Именно борьба за гегемонию в этом регионе между ключевыми акторами в американском Вудленде стала причиной отказа части племен Ирокезской лиги от нейтралитета и присоединения к Англии в ее экспансии в Канаду на рубеже 1740-1750-х гг.

Таким образом, в период англо-французского мира в Северной Америке (1713-1744 гг.), политика Ирокезской лиги была последовательно нейтральной; целью ирокезов было дистанцироваться от реальных и потенциальных конфликтов между колониями. Причинами этого, с одной стороны, было традиционное стремление Лиги доминировать на Северо-Востоке с помощью военной силы и контроля над торговыми маршрутами из региона к западу от Великих озер к колониальным центрам (Монреаль и Олбани). С другой стороны, это была реакция на серьезный демографический спад, наблюдавшийся с конца XVII в. и ставший результатом эпидемий, войн и миграций, особенно сильный в восточных районах Ирокезии (территории мохоков и онейда). В результате формируются большие ирокезские диаспоры, сначала в долине р. Св. Лаврентия, в католических редуциях Новой Франции, а с 1720-1730-х гг. в Огайо, в т. н. «респуб-

лика», больших межплеменных поселеннях, формально подчиненных Ирокезской лиги, но фактически автономных. Стремление ирокезов контролировать минго Огайо вошло в противоречие с тем же стремлением французов, рассматривавших алгонкинов, составлявших существенную часть обитателей этих «республик» как своих традиционных союзников, «детей отца Ононтио» (как называли индейцы губернатора Канады). Одновременно англи-

чане, прежде всего, торговцы Пенсильвании и Нью-Йорка так же проявили интерес к этой территории, апеллируя к своим традиционным союзническим связям с ирокезами, что только усилило напряженность в этом регионе. С началом нового витка англо-французского противостояния в Северной Америке в 1744 г. эти противоречия развернулись в масштабный конфликт, приведший Ирокезскую лигу к отказу от нейтралитета, а затем и к распаду.

Список литературы

1. Charlevoix P.-F.-X. (1900) *History and General Description of New France* / Shea, John Gilmary, transl. and ed. – 6 vols. – N. Y.: John Gilmary Shea.
2. *Documents relative to the colonial history of the State of New York (1856-1887)* / Ed. by J. R. Brodhead, B. Fernow. – Vols. 15. – Albany: Weed, Parsons and Company, Printers.
3. Eccles W. J. (1983) *The Canadian Frontier, 1534-1760*. – Albuquerque: University of New Mexico Press. – P. 238.
4. Eccles W. J. (1959) *Frontenac: The Courtier Governor*. – Toronto: McClelland and Stewart Limited. – P. 358.
5. Grabowski J. (1994) *Les Amérindiens domiciliés et la 'contrabande' des fourrures en Nouvelle-France // Recherches amérindiennes au Québec*. – Vol. 24, № 3. – P. 45-52.
6. Grumet R. S. (1995). *Historic Contact: Indian People and Colonists in Today's Northeastern United States in the Sixteenth Through Eighteenth Centuries*. – Norman: University of Oklahoma Press. P. 552.
7. Haan R. (1987) *Covenant and Consensus: Iroquois and English, 1676-1760 // Beyond the Covenant Chain: The Iroquois and Their Neighbors in Indian North America, 1600-1800* / Edited by Daniel K. Richter, and James H. Merrell. – Syracuse: Penn State University Press. – P. 41-57.
8. Haan R. (1980) *The Problem of Iroquois Neutrality: Suggestions for Revision // Ethnohistory*. – Vol. 27, № 4, Special Iroquois Issue. – Autumn. – P. 317-330.
9. Hammang F. H. (1938) *The Marquis de Vaudreuil. New France at the Beginning of the Eighteenth Century*. – Bruges: Desclée, de Brouwer. – P. 218.
10. Jennings Fr. (1993) *The Founders of America*. – N. Y.: Norton. – P. 457.
11. Jennings Fr. (1985) *Iroquois Alliances in American History // The History and Culture of Iroquois Diplomacy: An Interdisciplinary Guide to the Treaties of the Six Nations and Their League*. – Syracuse: Syracuse University Press. – P. 37-66.
12. Lunn, J. (1939) *The Illegal Fur Trade out of New France, 1713-60 // Report of the Annual Meeting / Rapports annuels de la Société historique du Canada*. – № 18(1). – P. 61-76.
13. McCully B. T. (1954) *The Camp at Wood Creek Reviewed, August 16, 1709 // Catastrophe in the Wilderness: New Light on the Canada Expedition of 1709 // William and Mary Quarterly*. – Vol. 11. – P. 441-456.
14. Miquelon D. (1993) *Jean-Baptiste Colbert's "Compact Colony Policy" Revisited: The Tenacity of an Idea // Proceedings of the 17th Meeting of the French Colonial Historical Society, May 1991* / Edited by Patricia Galloway. Lanham, New York, London: University Press of America. – P. 12-23.
15. Miquelon D. (1987) *New France, 1701-1744: A Supplement to Europe*. – Toronto: McClelland and Stewart. – P. 345.
16. Norton T. E. (1974) *The Fur Trade in Colonial New York*. – Madison: University of Wisconsin Press. – P. 243.
17. Parmenter J. (2003) *L'Arbre de Paix: Eighteenth-Century Franco-Iroquois Relations // French Colonial History*. – № 4. – P. 63-80.
18. Preston D. L. (2009) *The texture of contact: European and Indian settler communities on the frontiers of Iroquoia, 1667-1783*. Lincoln & London: University of Nebraska Press. P. 397.
19. Shea J. G. (1885) *History of the Catholic Missions among the Indian tribes of the United States, 1529-1854*. – N. Y.: P. J. Kenedy. – P. 514.
20. Smith W. (1830) *The history of the late province of New-York, from its discovery, to*

the appointment of Governor Colden, in 1762. – 2 vols. – N. Y.: Pub. under the direction of the New-York Historical Society.

21. Snow D. (1994) *The Iroquois*. – Cambridge: Wiley-Blackwell. – P. 268.

22. Standen S. D. (1979) *Politics, Patronage, and the Imperial Interest: Charles de Beauharnois' Disputes with Gilles Hocquart* // *Canadian Historical Review*. – Vol. 60, № 1. – P. 19-40.

23. Tooker E. (1978) *The League of the Iroquois; Its History, Politics, and Ritual* // *Handbook of North American Indians*. Vol. 1. Northeast. Washington. – P. 418-441.

24. Trelease A. (1960) *Indian Affairs in Colonial New York: The Seventeenth Century*. – Ithaca: IRA J. Friedman Division Kennikat Press. – P. 379.

25. Turner O. (1850) *Pioneer history of the Holland Purchase of western New York*. Buffalo: Jewett, Thomas & Co. P. 670.

26. White R. (2011) *The Middle Ground: Indians, Empires and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815*. – Cambridge: Cambridge University Press. – P. 544.

27. Zoltvany Y. F. (1974) *Philippe de Rigaud de Vaudreuil: Governor of New France, 1703-1725*. – Toronto: McClelland and Stewart. – P. 242.

28. Zoltvany Y. F. (1967) *The Problem of Western Policy under Philippe de Rigaud de Vaudreuil, 1713-1725* // *Canadian Historical Review*. – Vol. 48, № 3. – P. 227-250.

"THE BALANCE OF THE AMERICAN CONTINENT": THE POLITICS OF THE IROQUOIS LEAGUE IN THE CONTEXT OF THE ANGLO-FRENCH COLONIAL CONTROVERSY IN NORTH AMERICA, 1713-1744

The Iroquois League was a key factor in international relations in the North American Woodland region in the seventeenth and eighteenth centuries. As a result of the so-called Beaver Wars, the Iroquois gained a dominant position among other tribes and exerted serious influence on the policies of the colonial powers on the continent. Between 1713 and 1744, under conditions of formal peace, England and France sought to secure their supremacy in the region, using the Iroquois as their main tool. A complex system of mutual influences and contradictions in the control of fur-trade communications, dominance over various Indian peoples and alliances, and territorial and military expansion emerged, in which the interests of the colonial powers and the Iroquois League clashed. For both England and France, it was essential to get the Iroquois on their side in any way possible in their colonial confrontation to ensure supremacy in the region. As a result of European diplomatic efforts and complex ethno-political processes experienced by the Iroquois confederation, the League actually split at the turn of the 40-50s of the 18th century, and in the series of Anglo-French military conflicts that began, the Iroquois came out on the side of both opposing powers.

Keywords: Iroquois League, New France, New York, Pennsylvania, Treaty of Montreal, Peace of Utrecht, The colonial controversy in North America, territorial and military expansion.

References

1. Charlevoix P.-F.-X. (1900) *History and General Description of New France* / Shea, John Gilmary, transl. and ed. – 6 vols. – N. Y.: John Gilmary Shea.

2. *Documents relative to the colonial history of the State of New York (1856-1887)* / Ed. by J. R. Brodhead, B. Fernow. – Vols. 15. – Albany: Weed, Parsons and Company, Printers.

3. Eccles W. J. (1983) *The Canadian Frontier, 1534-1760*. – Albuquerque: University of New Mexico Press. – P. 238.

4. Eccles W. J. (1959) *Frontenac: The Courtier Governor*. – Toronto: McClelland and Stewart Limited. – P. 358.

5. Grabowski J. (1994) *Les Amérindiens domiciliés et la 'contrabande' des fourrures en Nouvelle-France* // *Recherches amérindiennes au Québec*. – Vol. 24, № 3. – P. 45-52.

6. Grumet R. S. (1995) *Historic Contact: Indian People and Colonists in Today's Northeastern United States in the Sixteenth Through Eighteenth Centuries*. – Norman: University of Oklahoma Press. P. 552.

7. Haan R. (1987) *Covenant and Consensus: Iroquois and English, 1676-1760* // *Beyond the Covenant Chain: The Iroquois and Their Neighbors in Indian North America, 1600-1800* / Edited by Daniel K. Richter, and James H. Merrell. – Syracuse: Penn State University Press. – P. 41-57.

8. Haan R. (1980) *The Problem of Iroquois Neutrality: Suggestions for Revision* // *Ethnohistory*. – Vol. 27, № 4, Special Iroquois Issue. – Autumn. – P. 317-330.

9. Hammang F. H. (1938) *The Marquis de Vaudreuil. New France at the Beginning of the Eighteenth Century*. – Bruges: Desclée, de Brouwer. – P. 218.

10. Jennings Fr. (1993) *The Founders of America*. – N. Y.: Norton. – P. 457.

11. Jennings Fr. (1985) *Iroquois Alliances in American History* // *The History and Culture*

of Iroquois Diplomacy: An Interdisciplinary Guide to the Treaties of the Six Nations and Their League. – Syracuse: Syracuse University Press. – P. 37-66.

12. Lunn, J. (1939) The Illegal Fur Trade out of New France, 1713-60 // Report of the Annual Meeting / Rapports annuels de la Société historique du Canada. – № 18(1). – P. 61-76.

13. McCully B. T. (1954) The Camp at Wood Creek Reviewed, August 16, 1709 // Catastrophe in the Wilderness: New Light on the Canada Expedition of 1709 // William and Mary Quarterly. – Vol. 11. – P. 441-456.

14. Miquelon D. (1993) Jean-Baptiste Colbert's "Compact Colony Policy" Revisited: The Tenacity of an Idea // Proceedings of the 17th Meeting of the French Colonial Historical Society, May 1991 / Edited by Patricia Galloway. Lanham, New York, London: University Press of America. – P. 12-23.

15. Miquelon D. (1987) New France, 1701-1744: A Supplement to Europe. – Toronto: McClelland and Stewart. – P. 345.

16. Norton T. E. (1974) The Fur Trade in Colonial New York. – Madison: University of Wisconsin Press. – P. 243.

17. Parmenter J. (2003) L'Arbre de Paix: Eighteenth-Century Franco-Iroquois Relations // French Colonial History. – № 4. – P. 63-80.

18. Preston D. L. (2009) The texture of contact: European and Indian settler communities on the frontiers of Iroquoia, 1667-1783. Lincoln & London: University of Nebraska Press. P. 397.

19. Shea J. G. (1885) History of the Catholic Missions among the Indian tribes of the United States, 1529-1854. – N. Y.: P. J. Kenedy. – P. 514.

20. Smith W. (1830) The history of the late province of New-York, from its discovery, to the appointment of Governor Colden, in 1762. – 2 vols. – N. Y.: Pub. under the direction of the New-York Historical Society.

21. Snow D. (1994) The Iroquois. – Cambridge: Wiley-Blackwell. – P. 268.

22. Standen S. D. (1979) Politics, Patronage, and the Imperial Interest: Charles de Beauharnois' Disputes with Gilles Hocquart // Canadian Historical Review. – Vol. 60, № 1. – P. 19-40.

23. Tooker E. (1978) The League of the Iroquois; Its History, Politics, and Ritual // Handbook of North American Indians. Vol. 1. Northeast. Washington. – P. 418-441.

24. Trelease A. (1960) Indian Affairs in Colonial New York: The Seventeenth Century. – Ithaca: IRA J. Friedman Division Kennikat Press. – P. 379.

25. Turner O. (1850) Pioneer history of the Holland Purchase of western New York. Buffalo: Jewett, Thomas & Co. P. 670.

26. White R. (2011) The Middle Ground: Indians, Empires and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815. – Cambridge: Cambridge University Press. – P. 544.

27. Zoltvany Y. F. (1974) Philippe de Rigaud de Vaudreuil: Governor of New France, 1703-1725. – Toronto: McClelland and Stewart. – P. 242.

28. Zoltvany Y. F. (1967) The Problem of Western Policy under Philippe de Rigaud de Vaudreuil, 1713-1725 // Canadian Historical Review. – Vol. 48, № 3. – P. 227-250.

Об авторах

Федин Андрей Валентинович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Россия), E-mail: avfedin@yandex.ru;

Жигунова Ирина Ивановна – аспирант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Россия), E-mail: 9661614@mail.ru

Fedin Andrey Valentinovich – Doctor in History, associate professor, "Bryansk State University" (Russia), E-mail: avfedin@yandex.ru

Jigunova Irina Ivanovna – Assistant "Bryansk State University" (Russia), E-mail: 9661614@mail.ru